

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Игнатьева Ксения Сергеевна

студентка 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения статуса неприкосновенности частной жизни как важнейшего элемента современного общества. Цель работы заключается в анализе неприкосновенности частной жизни в аспекте фундаментальной социальной ценности и выявлении проблем её закрепления в системе традиционных российских ценностей. В ходе исследования проанализированы теоретические основы понятия социальной ценности в целом, раскрыта сущность неприкосновенности частной жизни, исследована её роль в развитии демократического общества. Проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта защиты частной жизни. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию правовой защиты частной жизни граждан, которые могут быть использованы при формировании государственной политики в области защиты персональных данных.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, социальные ценности, правовая защита, традиционные ценности, государственная политика, персональные данные.

PRIVACY AS A SOCIAL VALUE IN MODERN SOCIETY

Ignateva Ksenia Sergeevna

3rd year student

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The article discusses the problem of defining the status of privacy as an essential element of modern society. The purpose of the study is to analyze privacy as a fundamental social value and identify the challenges of its integration into the system of traditional Russian values. The research analyzes the theoretical foundations of the concept of social value in general, explores the essence of privacy, and examines its role in the development of a democratic society. The article also provides a comparative analysis of Russian and foreign practices in protecting privacy. The practical significance of the study lies in the development of specific proposals for improving the legal protection of citizens' private lives, which can be used in the formation of state policy in the field of personal data protection.

Keywords: privacy, social values, legal protection, traditional values, state policy, and personal data.

В условиях развития современного информационного общества вопросы защиты частной жизни приобретают особую значимость. Право на неприкосновенность частной жизни, являясь фундаментальным правом человека, не только обеспечивает индивидуальную автономию личности, но и выступает важнейшим условием функционирования иных демократических институтов. При этом характер и содержание данного права кардинально меняются в связи с развитием цифровых общественных отношений и появлением новых вызовов в сфере защиты персональных данных. Особую актуальность приобретает исследование статуса неприкосновенности частной жизни как социальной ценности, так как её реализация влияет на уровень социального доверия и эффективность механизмов общественного контроля. В этих условиях представляется необходимым переосмыслить роль, а также значение неприкосновенности частной жизни в системе современных общественных ценностей.

Прежде чем перейти к анализу заявленной темы, представляется необходимым определить базовые категории, составляющие её теоретическую основу. В самом общем виде под ценностью в социально-гуманитарной среде принято понимать то или иное явление, состояние или идею, которые обладают определенной значимостью для человека либо конкретной социальной группы. Ценность выступает своеобразным ориентиром, который направляет поведение людей, формирует их мировоззренческие навыки и является критерием для оценки происходящих событий. Стоит сказать и о том, что ценности не существуют сами по себе в отрыве от их носителей, так как они всегда производны от человеческого восприятия и признания определенного блага в качестве важнейшего и заслуживающего защиты.

Социальная ценность смещает акцент с индивидуального измерения на общественное. Это такое благо, значимость которого признаётся не отдельным человеком, а обществом в целом либо его значительной частью. Такие ценности объединяют людей и создают основу для взаимного доверия и обеспечения развития современных общественных институтов. Главным отличием социальных ценностей от личных интересов выступает то, что элементы данной сферы претендуют на всеобщее признание и, как правило, закрепляются в праве в качестве объектов, подлежащих государственной защите. К числу таких фундаментальных ценностей относится и неприкосновенность частной жизни.

Для более глубокого понимания природы права на неприкосновенность частной жизни необходимо также обратиться к анализу самого понятия «частная жизнь» в отечественной юридической науке. Конституция Российской Федерации закрепляет право на

неприкосновенность частной жизни в статье 23, однако не раскрывает содержания этого понятия. Подобный законодательный подход, как представляется, является оправданным, поскольку исчерпывающее определение частной жизни не могло бы охватить все многообразие жизненных ситуаций, однако отсутствие четких критериев может затруднять правоприменение. В связи с этим в доктрине конституционного права сложилось множество авторских определений данного понятия. Частная жизнь в понимании выдающегося российского правоведа О.Е. Кутафина тесно связана с категорией неприкосновенности, которая обеспечивает защиту личности от незаконного вмешательства и гарантирует свободу в сфере нравственных отношений, быта и личной жизни, не противоречащей закону.¹ Г.Б. Романовский подчеркивает, что содержание категории «частная жизнь» формируется преимущественно изнутри общества, а не со стороны государства, поэтому необходимо учитывать и иные факторы, лишенные формально нормативного характера.²

Обоснование того, почему неприкосновенность частной жизни следует рассматривать именно как социальную, а не только как личную ценность, заключается в том, что частная жизнь человека не протекает в полной изоляции от окружающих: она реализуется посредством общения, семейных отношений, профессиональной деятельности и иных форм взаимодействия. Для того чтобы эти связи были наиболее устойчивыми, необходимо наличие определённого уровня защищённости личного пространства каждого индивида. В противном случае, если общество не имеет достаточных возможностей гарантировать своим членам неприкосновенность их частной жизнедеятельности, в первую очередь страдает социальное доверие, которое выражается в снижении готовности граждан к открытому выражению своего мнения и ослаблении механизмов общественного контроля за действиями властей. Таким образом, защищая частную жизнь отдельного индивида, государство и общество одновременно защищают и сами условия реализации демократического существования, основой которого является уважение к личности и её автономии.

Как справедливо отмечает А.О. Саганова, право на неприкосновенность частной жизни играет ключевую роль в системе общечеловеческих ценностей, так как оно связано с приватностью жизни человека, его свободой распоряжаться собой.³ Автор подчеркивает, что частная жизнь регулируется не только нормами права, но и моралью, поскольку неразрывно связана с внутренним миром человека. В свою очередь, исследователи, анализирующие

¹ Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография / О. Е. Кутафин. — Текст : электронный.

² Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография / Г. Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 72 с. — Текст : непосредственный.

³ Саганова, А. О. Неприкосновенность частной жизни как социальная ценность / А. О. Саганова. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 12. — С. 45-47.

конституционно-правовую модель права на неприкосновенность частной жизни, разграничивают понятия «личная жизнь», «частная жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни» и «неприкосновенность частной жизни», показывая, что российская правовая система восприняла международные стандарты в этой сфере, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

В современной российской юридической науке на протяжении долгого времени наблюдается определенное теоретическое противоречие. С одной стороны, право на неприкосновенность частной жизни прямо закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации как одно из основных прав человека.⁴ С другой стороны, перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, не включает неприкосновенность частной жизни как отдельную ценность. В пункте 5 этого документа упомянуты такие ценности, как права и свободы человека в общем виде, достоинство, крепкая семья, гуманизм и другие, однако частная жизнь как самостоятельная категория отсутствует.⁵

Упомянутый аспект создает определенную проблему доктринального характера. Создается ситуация при которой конституционное право есть, а в системе официально признанных ценностей оно «растворяется» среди других категорий и не получает самостоятельного статуса. Как пишет М.В. Баглай, «частную жизнь составляют те стороны жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»⁶, и в этом смысле она имеет собственное содержание, не сводимое к другим благам. Если же эта ценность не выделена в официальном перечне, возникает риск, что при столкновении с другими интересами частная жизнь будет отходить на второй план, а объем правовой защиты может неоправданно снижаться.

Представляется, что возможны два пути решения данной проблемы. Первый путь заключается в том, чтобы внести дополнение в пункт 5 Указа Президента № 809, включив в перечень традиционных ценностей отдельное указание на «неприкосновенность частной жизни». Второй путь - разработать и принять отдельную Стратегию защиты неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации. Документ такого формата позволил бы на доктринальном уровне закрепить понимание того, что частная жизнь важна не

⁴ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2020. — № 144. — С. 23, 24.

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — С. Ст. 7977. П. 5.

⁶ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М., 2009. — С. 3, 181.

только для отдельного человека, но и для нормального развития всего общества, основанного на принципах доверия и взаимного уважения.

В качестве примера реализации путей решения можно обратиться к опыту зарубежных стран, в частности, Канады, где подобные документы стратегического планирования уже приняты и действуют на практике. Зарубежные государства уделяют пристальное внимание не только вопросам совершенствования законодательства о защите данных, но и разработке национальных стратегических документов. В частности, в Великобритании действует Национальная стратегия в области данных, в Канаде принята Цифровая хартия, которая устанавливает стратегические ориентиры в области защиты частной жизни.⁷ Анализ данных документов показывает, что зарубежные страны рассматривают защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни как стратегический приоритет государственной политики, который направлен на укрепление доверия граждан и обеспечение устойчивого развития общества. Эти примеры из практики наглядно подтверждают, что предложенный в настоящей работе путь решения проблемы - разработка специализированной Стратегии - не является теорией, а представляет собой действенный подход, успешно реализуемый в других правовых системах.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что неприкосновенность частной жизни является не только конституционным правом человека, но и фундаментальной социальной ценностью, требующей самостоятельного закрепления в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Внесение соответствующих изменений в Указ Президента № 809 либо принятие отдельной Стратегии защиты неприкосновенности частной жизни будет способствовать устранению существующего доктринального противоречия и позволит вывести правовую защиту частной жизни граждан на качественно новый уровень, что особенно важно в условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2020. — № 144. — С. 23, 24.

⁷ Лескина Э.И. Сравнительный анализ стратегических документов зарубежных стран в обработке данных в эпоху Big Data // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 3. — С. 37–40.

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — С. Ст. 7977. П. 5.
3. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М. В. Баглай. — 14-е изд., изм. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. — 234-235 с. — Текст : непосредственный.
4. Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография / О. Е. Кутафин. — Текст : электронный // [iknigi.net](https://iknigi.net/avtor-oleg-kutafin/263626-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rossiyskoy-federacii-monografiya-oleg-kutafin/read/page-1.html) : [сайт]. — URL: <https://iknigi.net/avtor-oleg-kutafin/263626-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rossiyskoy-federacii-monografiya-oleg-kutafin/read/page-1.html> (дата обращения: 08.05.2026).
5. Лескина, Э. И. Сравнительный анализ стратегических документов зарубежных стран в обработке данных в эпоху Big Data / Э. И. Лескина. — Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 3. — С. 37–40.
6. Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография / Г. Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 72 с. — Текст : непосредственный.
7. Саганова, А. О. Неприкосновенность частной жизни как социальная ценность / А. О. Саганова. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 12. — С. 45-47.